

МИХАИЛ МЕЗЕНЦЕВ

Серый граф с золотым пятном

ХОЛОДНЫЕ ТЕНИ

The illustration features two black silhouettes of a man and a woman in profile, facing each other. They are set against a vibrant, abstract background of swirling colors in shades of purple, orange, and red, resembling a sunset or a liquid surface. The overall mood is dramatic and mysterious.

Михаил Мезенцев

**Серый граф с золотым
пятном. Холодные тени**

«Издательские решения»

Мезенцев М.

Серый граф с золотым пятном. Холодные тени / М. Мезенцев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939204-6

— Ну и повезло же тебе, Воронцов! — подытожил Иван, садясь за свою парту,
— небось, когда вырастешь, тоже будешь детям рассказывать, что тебя в
школе русалка спасла?— А ты не веришь в русалок? — улыбнулась Виолетта,
глядя Ивану прямо в глаза, — зря — они бывают очень коварными.

ISBN 978-5-44-939204-6

© Мезенцев М.
© Издательские решения

Содержание

Три года спустя	6
Найти себя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Серый граф с золотым пятном Холодные тени

Михаил Мезенцев

*Я прожил много жизней, но в каждой из окна
Светила мне ночами холодная луна.
И, вдруг, однажды ночью, очнувшись ото сна,
Луну увидел ту же, и понял – жизнь одна!*

© Михаил Мезенцев, 2018

ISBN 978-5-4493-9204-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три года спустя

Автор предупреждает, что все события и персонажи – вымышлены, любые совпадения – случайны.

Найти себя

– А я говорю – не лезьте ко мне в мозг! Я хочу жить собственной жизнью. Потребуется помощь – обращусь. Опека мне не нужна.

– Упрямая девчонка – даже слушать ничего не хочет.

– Да, не хочу! И перестаньте меня бесить, а не то кто-то очень твёрдый отправится в электроточилку, а кто-то очень мягкий пойдёт на французский маникюр. Ясно?

– Предельно!

– Граф! – вмешалась Альба, – Виолетта права. Ей нужна свобода мыслей. Твоя напористость поражает даже меня. Помощь хороша лишь тогда, когда приносит пользу. Образно говоря, бросаешь спасательный круг – смотри, чтобы он не добил утопающего ударом по голове.

– А, что!?! По крайней мере не будет барахтаться и мешать спасателям работать... Всё, молчу.

***

Два карандаша стояли в одном стеклянном стакане на украшенной цветами полке и о чём-то оживлённо беседовали. Конечно, это были не просто карандаши, а представители цивилизации живых предметов. Их называют мерлами. Внешне они ничем не отличаются от обычных предметов, но обладают сознанием, интеллектом и своим особенным мировосприятием. Да, да – есть такие. Они могут вступать в мысленный контакт с человеком и время от времени этим пользуются, чтобы обеспечить свою безопасность и комфортные условия существования.

Полка выглядела почти пустой. Она была застелена листом градиентно-тонированного ватмана. В центре под небольшим углом лежал альбомный лист, с подкрученными по краям уголками. На этом пожелтевшем стилизованном под старину листе имелось изображение элегантной девушки с замысловатой причёской. Карандашный рисунок с лёгким налётом небрежности – автопортрет. Рядом с рисунком лежала деревянная двадцатисантиметровая линейка и ручная точилка. Боковые стенки полки были украшены маленькими декоративными колоннами в греческом стиле. Завершала эту оригинальную композицию миниатюрная хрустальная ваза с живыми цветами, которой был придавлен рисунок. Граф и Альба стояли на этой полке в своём стеклянном стаканчике, ближе к стене, и особо не выделялись.

– Это называется инсталляция, – смеялась Альба, – люди любят комбинировать предметы, объединённые определённой тематикой. Точилка – тоже часть инсталляции.

– И, всё же, мне не нравится эта её часть.

***

Измотанная тяжёлой трудовой неделей Виолетта шла домой почти на автопилоте.

– Последний учебный день на этой неделе, последний день осени, последний день моего шестнадцатилетия, она мысленно перебирала подходящие ассоциации к слову «последний».

– Виолетта!

– Последняя капля моего терпения! – уже шёпотом прокричала она в сердцах, услышав голос Ивана.

– Смотри, Виолетта – наконец-то у меня получилось нечто ценное.

– Иван! Если честно – твои работы, включая эту, не дотягивают даже до уровня Воронцова, а с теми рисунками, которые ты показывал мне в седьмом классе, их даже рядом положить нельзя.

– Я ему морду набью!

– Иван! Какой же ты, извини за выражение, дурак! У меня с Воронцовым никогда никаких романов не было, мы просто дружили. И, вообще, у него уже девушка есть... И у них, кажется, всё серьёзно.

– Тогда, может...

– Не может! Никогда, ни за что, и ни при каких обстоятельствах.

Словесная перепалка придала сил, и Виолетта ускорила шаг.

– К чёрту лужи, плевать на каблучки – поскорей-бы добраться до кровати.

Пя-а-а-тти-ца! Все выходные сплю!

***

– Солнышко моё! – Альба гораздо деликатнее, но не менее настойчиво возвращала Виолетту к реальности. Понимаю – ты устала, но может, уделишь нам минутку?

– Я хотела полежать, хоть немного.

– Это не помешает – лёжа тоже можно разговаривать.

– Не хочу сейчас говорить.

– Так тебе и не придётся – просто слушай.

– Неужели это так срочно?

– Это очень срочно!

– Ладно – я вся внимание.

– Мы с Графом за тебя переживаем. Ты сильно устаёшь, работаешь на износ – что-то не так в твоей жизни.

– Просто сегодня день такой.

– Таких дней у тебя всё больше и больше.

– Это временные трудности.

– Пока – да. Но, чтобы они не стали постоянными, чтобы справиться с этой проблемой, тебе необходимо обрести душевное равновесие – гармонию мыслей и чувств. Если этого не сделать, вопросы без ответов будут множиться и расти, как снежный ком. В один прекрасный момент ситуация станет необратимой, и неприятности начнут сыпаться на тебя, что называется, с неба.

Мы лишь хотим, чтобы наша спасительница нашла в себе силы, и взяла эту жизнь под свой контроль, а не плыла по течению, становясь заложницей обстоятельств снова и снова.

– Мы с Альбой, – вмешался Граф, – разработали план твоего спасения. Для этого нам пришлось провести немало экспериментов и, даже, сделать несколько открытий.

– Что?

– Сейчас объясню. Самое интересное открытие в том, что, оказывается, когда мы находимся рядом друг с другом и объединяем свои мысли в какой-то условной точке – они получают мощный резонанс и многократно усиливаются, настолько, что становятся почти осязаемыми. Такому эффекту можно найти множество полезных применений, но одно мы уже проверили и опробовали – работает.

При анализе твоей памяти мы обязательно найдём причину, которая привела к таким последствиям. Потом ты её устранишь, и снова станешь весёлой и жизнерадостной. Так что ложись и отдыхай, а мы с Альбой, как ты говоришь, покопаемся у тебя в голове.

– Что?

– Что, что – это спасательная операция, детка! Или ты думаешь, что нам просто заняться нечем?

– Делайте, что хотите – я сплю.

***

Проваливаясь в глубокий сон, Виолетта испытывала странное чувство свободы и полёта. Она, как будто перемотала время немного назад, в начало сегодняшнего дня и проживала его заново, оставаясь при этом сторонним наблюдателем и не влияя на ход вещей, словно просматривала фильм с эффектом присутствия. Это было действительно необычное ощущение – она видела чувства своих одноклассников, пыталась поставить себя на их место и увидеть всё, что происходило под другим углом, в другом ракурсе. Она видела себя глазами других людей и понимала, насколько мировосприятие каждого из них, в том числе её собственное, далеко от реальности.

Ивану не нравился Воронцов по многим причинам: и потому, что был отличником, и потому, что дружил с Виолеттой, и потому, что имел независимое мнение. Свою неприязнь он демонстрировал открыто при каждом удобном случае. И случаев таких было, мягко говоря, не мало. Иван всячески стремился задеть самолюбие Воронцова и, в идеале, спровоцировать его на драку, что позволило бы отвести душу по полной программе и выместить всю накопившуюся злобу. И сегодня ему это почти удалось. Они успели сцепиться ещё до начала уроков. До драки, правда, не дошло – всё закончилось банальными публичными оскорблениями, на которые Воронцов ответить не мог.

– Да он такой же псих, как его дед! – крикнул Иван под всеобщий хохот, отмахиваясь от летящей в него линейки.

– Не трогай моего деда, – орал от отчаянья Воронцов, – он воевал, чтобы такие придурки, как ты могли жить.

В этот самый момент в класс и вошла Виолетта. Сразу же сообразив, в чём дело, она направилась напрямиком к Ивану.

– Ну, вот, облом – заступница пришла! – он едва не заходился от смеха.

– Ты зачем ветерана оскорбляешь?

– Я его не оскорбляю, – оправдывался Иван, – просто констатирую факт, ну у него же реально крыша поехала! – Иван горделиво приподнял голову, услышав гул одобрительного смеха.

– Даже, если он и сошёл с ума, – он не перестает от этого быть ветераном.

– Да – это верно, – согласился Иван, – может тут я немного и не прав.

Он продолжал нахально улыбаться, но ответить ему было уже нечем.

Совершенно очевидно, что Воронцов, во многом, стараниями Ивана, превратился в аутсайдера. Что бы он не говорил, мнение коллектива оказывалось не на его стороне и Воронцов всегда проигрывал словесные дуэли, ввиду явного доминирования Ивана в физическом плане. По этой же причине представлялось невозможным выяснение отношений врукопашную. Бог не наградил Воронцова силою рук и этот «медведь среднего размера» мог бы смять его в два счёта.

Воронцову приходилось нелегко. Виолетта это видела, но помочь ему ничем не могла. А ещё, масла в огонь подлил его дед, который выступал перед коллективом школы в канун празднования дня победы. Григорий Михайлович Воронцов – так звали деда, недавно отметил столетний юбилей и, как живая легенда, как образец стойкости и мужества, был приглашён в школу, где учится его внук. Выступление Григория Воронцова – ветерана-подводника северного флота оказалось сенсационным и запоминающимся. Оно затянулось на полчаса и в конечном итоге его пришлось прервать, как по причине лимита времени, так и по причине

излишней сенсационности. Дело в том, что Григорий Воронцов как-то незаметно для всех перешёл с речей патриотической направленности на анекдоты военных лет, а потом и вовсе ушёл от темы, и под всеобщее оживление, начал рассказывать о каких-то русалках, о том, как он был влюблён в одну из них, о том, что лишь русалка может подарить человеку вторую жизнь, но ни в коем случае не медицина, и что до сих пор ждёт свою русалку. Поведал он и о подводных сокровищах, и о том, что немецкий флот в арктических водах был занят не только войной с Советским Союзом, но и чем-то другим, не менее важным. Под конец своего, неожиданно прерванного экспромта он успел вкратце рассказать о своём невероятно везучем «Сталинце», на борту которого служил торпедистом, сложном и опасном переходе из балтийского моря в состав северного флота. Ещё он хотел что-то спеть, но уже не успел – ему быстро вручили букет цветов, ценный подарок, и «помогли» спуститься со сцены.

Зато Александр – его внук, приобрёл ненужную и весьма широкую популярность. И о том, что его дед устроил скандал после своего выступления, с демонстративным метанием полученных подарков в представителя администрации, из-за чего попал в больницу с сердечным приступом – тоже знали все, хотя это и не афишировалось.

Факт есть факт, против него не попрёшь. К великому сожалению этот факт не вызывал ничего, кроме насмешек над её другом, что приводило Виолетту в тихое бешенство от невозможности что-либо объяснить упёртому стаду, от полного бессилия перед несправедливостью, лицемерием и предвзятостью людишек, возмнивших себя знатоками жизни и вершителями судеб.

Конечно, находились и те, кто думал иначе, но меньшинство редко отстаивает своё мнение. Виолетта чувствовала обиду. В её сердце затаилась жгучая злоба, ведь она знала и другую историю, тесно перекликающуюся с этой. Её дед тоже был моряком северного флота. Он служил на эсминце – том самом эсминце, который однажды спасла от гибели подводная лодка Воронцова. Внезапно появившаяся среди немецких кораблей, словно чёрт из табакерки, точным торпедным залпом, она потопила погнавшийся за нашим эсминцем крейсер противника.

***

Её дед умер несколько лет назад от обычного гриппа. Он был слишком слаб и тяжёлую инфекцию перенести не смог. Виолетта помнила, что в детстве тоже слышала от деда какие-то истории про русалок, но в силу своего возраста, воспринимала их, как сказки. И сейчас, спустя столько лет, она была не в состоянии вспомнить подробности. Нет, она не считала деда Воронцова ни психом, ни слабоумным, как его успели окрестить в школе, и продолжала, в меру своих сил и возможностей, отстаивать его доброе имя.

Спасение пришло, откуда не ждали – прозвенел звонок на урок. Правда, учителя ещё не было.

– Ну и повезло же тебе, Воронцов! – попытожил Иван, садясь за свою парту, – небось, когда вырастешь, тоже будешь детям рассказывать, что тебя в школе русалка спасла?

– А ты не веришь в русалок? – улыбнулась Виолетта, глядя Ивану прямо в глаза, – зря – они бывают очень коварными.

– Да, ладно! – рассмеялся Иван заразительным смехом. В классе ему разве, что не аплодировали. – русалки – в Баренцевом море? Бред! Они не живут в северных морях – это даже с мифами не стыкуется. Я не очень-то верю всем этим легендам, но даже если допустить, что они правдивы и достоверны, то всё равно получается, что русалки и им подобные твари должны водиться там, где тепло. Скорее всего они жили бы где-нибудь в Греции или в Египте, но там тьма тьмущая любопытных туристов, сующих свой нос везде, где только можно, да и где нельзя – тоже. И что-то никто из них с русалками не сталкивался.

– Ой! – съязвила Виолетта, – можно подумать, ты с каждым туристом лично побеседовал. И все греческие туристы тебе по очереди свою душу излили – мол, нет, Ваня, в Греции русалок! Все реки и озёра обыскали, вдоль всего побережья прошли, на каждый остров сплавали – ну, нет их, бестий, хоть ты тресни!

Но тебе же такого объёма информации недостаточно, тебя же так просто не остановить – ты ещё с египетскими туристами поговорил, с турецкими, с испанскими и ещё Бог весть с какими... Не ученик, а, просто, гуру социологического опроса.

На этот раз класс поддержал Виолетту, и уже Ивану пришлось переходить в оборону.

– Твои слова, – сопротивлялся он, – не больше, чем ирония. В реальности же, туристы и правда, много, где бывают, и все мало-мальски интересные новости в интернет выкладывают. А уж такая новость, точно не прошла бы незамеченной.

– А, вот, тут-то ты и не прав! В мире очень мало людей, готовых своё, сугубо личное, на показ выставить.

Вот, взять, хотя бы тебя – что-то я не заметила на твоём аккаунте роликов о том, как ты меня на свидание приглашал. Или, к примеру, нашёл турист в горах пещеру, а в ней тонны золота да драгоценных камней просто россыпями лежат. Ну, и что же – набил он, значит, себе карманы или багажник, если на машине, а, потом, по твоей логике, он должен сделать сэлфи на золотой куче, заснять всю пещеру и место, где она находится на видео и выложить в интернет?!... Только представь себе комментарий под этим видео: «Был в отпуске там-то и там-то, нашёл клад. Жаль – не смог всё вывезти! Ну, ничего – в следующем году постараюсь вывезти больше». И подпись – Идиот!

– Кто идиот? – поинтересовался незаметно вошедший в класс учитель.

– Ой, простите! – опомнилась Виолетта, – это я не Вам.

***

Иван, вроде бы, успокоился, но дела от этого лучше не пошли – наоборот, всё только продолжало ухудшаться.

На перемене, быстро спускаясь по ступенькам, чтобы успеть занять очередь в столовой, сбила с ног завуча. К счастью, если не принимать во внимание вызов родителей в школу – никто не пострадал. Очередь занять успела, но перед самым носом закончились любимые сметанники – ушла голодной.

На следующей перемене поссорилась с подружкой, которая, как выяснилось, была воздыхательницей Ивана.

– Вот – контра, кто бы мог подумать? А я ей доверяла, как самой себе..., – задумавшись об этом перед зеркалом в туалете, Виолетта раздражённо топнула ногой. Керамическая плитка не выдержала и лопнула под её каблуком, прямо на глазах у уборщицы. Пришлось ещё раз побеседовать с завучем. Потом произошло ещё несколько менее значительных неприятностей, но всё же они окончательно взвинтили нервы.

Наконец, настал тот сладкий миг, когда двери школы с противным скрипом захлопнулись за спиной. Впереди выходные, манящие своей упоительной свободой. Казалось бы – всего два дня, зато какой позитивный импульс, какая шикарная возможность сделать хоть что-нибудь по-своему и для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.